

Валерия Казакова

Флёр де Грасс

Или невиданное путешествие
в долину забытых грёз

Валерия Казакова

**Флёр де Грасс. Или
невиданное путешествие
в долину забытых грёз**

«Издательские решения»

Казакова В.

Флёр де Грасс. Или невиданное путешествие в долину забытых грёз
/ В. Казакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628118-9

Пуассон всем известен как пристанище рыбаков и мечтателей. К последним относится наша героиня Женевьева — юный парфюмер, проводящая дни и ночи за цветами и химикатами. Она посещает Салон мадам Капри и встречается с друзьями. И часто не может вспомнить свои тревожные сны. Но однажды из-за моря повеял прохладный ветерок. Его порывы развернули на север стрелку медного флюгера над домом Джиневры. Так уж вышло, что именно она вскоре подарила Женевьеве билет в Грасс, к самому мейстеру Флёру.

ISBN 978-5-00-628118-9

© Казакова В.
© Издательские решения

Флёр де Грасс Или невиданное путешествие в долину забытых грёз

Валерия Казакова

© Валерия Казакова, 2024

ISBN 978-5-0062-8118-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В эту ясную ночь брось дела позади

И из душиной гостиной тайком спустишь в сад,

Босиком по тропе меж цветов ты пройдишь

И вдохни их густой аромат.

Здесь прохлада и свежесть безмерно царят

И не слышно совсем голосов.

Только звезды в молчании верно горят,

Наблюдая секреты цветов.

Пролог

Небо уже давно пропиталось бархатными чернилами ночи, когда началась эта история. Сквозь его полотно в хаотичном порядке прорезались звезды сиянием острых иголок. И местами можно было даже разглядеть тонкие стежки нитей, связывающие их в созвездия. Воздух был тягуч и вязок. И облачные громады парили в дремотном мареве.

Внезапно подул ветерок – нечастый гость в этом сезоне – и рассеял кромку кучевых белесых облаков. За ними любопытный зритель мог разглядеть спящий берег, погруженный во мрак. Именно там расположился небольшой городок Пуассон – пристанище рыбаков и парфюмеров. С трех сторон его окружали горные массивы и величественные холмы. А сам город находился в низине и мирно спал. Подобно небесному порядку на его улицах россыпью и непопад горели земные огоньки – непотушенные лампы в окнах домов, одинокие фонари в переулках и догорающие костры, оставленные кем-то на песчаном берегу. Волны мягко перебирали песчинки и нашептывали сны жителям городка. А ветер продолжал усиливаться...

Легкое дуновение переросло в шумные порывы. От чего в море нервно заколыхались рыболовные сети, мачты пришвартованных лодок немного накренились, а по всему Пуассону разнесся аромат цветов из местных садов. Только истинные романтики видели в ту ночь, каким особенно красивым бывал их город. С высоты горного хребта они молча любовались видом и слушали шелест, как им казалось, летящих по тротуарам брошенных дневных газет. Но виновником таинственного шума были совсем не они, а маленький соловей, который подобно ветру спешил добраться до берега. Он вынырнул из облачной перины и устремился в город. Быстро пролетев над бульваром Ришез, он обогнул аллею Флани и, наконец, приземлился на медный флюгер тонкой работы, который венчал Дом Джиневры – так его величали коренные пуассонцы. Это одноэтажное скромное здание было ничем не примечательно. Лишь медный флюгер приковывал к себе внимание и вызывал желание посудачить о хозяйке этого дома: «Что эта швея о себе возомнила?»

Но сейчас голосов не было слышно. И соловей продолжал начищать свои крылья, цепко держась за флюгер. Под порывами ветра его стрелка медленно повернула на север.

Казалось, что-то уже не будет прежним.

Глава 1. Женевьева

– Отшвартовывай! – послышался вдалеке звучный мужской голос сквозь шумные раскаты волн и прерывистые крики чаек.

Женевьева проснулась. По небу успело разлиться серебристое свечение солнца, скрытого за облаками. В воздухе еще держалась рассветная дымка, смазывая контуры и очертания подобно сфумато. Цвета и оттенки были изменчивы и неопределенны, как и состояние девушки.

Всю ночь ветер завывал за окном и как будто что-то рассказывал. Но сейчас не удавалось ухватить сон даже за самый краешек – он ускользал и оставлял ощущение скомканного и забытого впопыхах рассказа. Женевьева подошла к окну и открыла его настежь.

Свежесть нового дня ворвалась в уединенное жилище. И теперь глазам открылась вся обстановка в ее комнате. Взгляд скользнул поверх мягкой мебели и книжных стеллажей и остановился на бесчисленных стеклянных колбах и пузырьках, которыми были уставлены столы, полки и даже пол. Под прозрачными сферами одних находились цветы и растения, в других были различные растворы. Некоторые колбы соединялись между собой такими же стеклянными перемычками и другими незнакомыми приспособлениями. Можно было заметить, что в одном из пузырьков собралась золотистая жидкость.

«Неужто успела?» – удивилась Женевьева и отсоединила пузырек от хитроумной конструкции. Комната наполнилась мягким цветочным ароматом. – «Наконец-то. Цветы совсем скукожились от вакуума. Еще есть шанс вернуть их в почву».

И, немедля, девушка аккуратно перенесла все использованные цветы с растениями обратно в свой сад. Зритель озадаченно почесал затылок, наблюдая за этим процессом. Можно было подумать, что Женевьева занимается одним из тех запрещенных искусств, от которого предостерегают любую порядочную девушку. Но опасения были напрасны и тщетны – она была начинающим парфюмером.

И сейчас, вернувшись из сада, она спешно собиралась в «Салон мечтателей», как его прозвали в Пуассоне, – место, где цветы превращаются в невесомые ароматы. К сожалению, часы на стене уже не давали Женевьеве шанса порыться в гардеробе и выбрать подходящий заведению наряд. Парфюмерные эксперименты отняли у нее часы сна, но взамен подарили дивные духи. Наша героиня спешно оделась, расчесала свои длинные вьющиеся волосы, схватила сумку и выбежала на улицу. Дверь за ней захлопнулась. А в ответ зазвенели многочисленные стеклянные пузырьки.

Воздух был наэлектризован предчувствием. Женевьева вдохнула полной грудью и побежала к калитке через пышноцветущий сад. Ароматы сменяли друг друга, подобно пролистываемой книге на ветру. Среди листвы были слышны пчелы и сверчки.

Девушка открыла калитку. За ней начинались следующие декорации Пуассона.

Глава 2. Мадам Капри

Женевьева вышла на широкую дорогу Рю де Фрейр. Несмотря на свое очаровательное название, эта отдаленная улица всегда была пустынной, и проживали на ней отшельники и возрастные мизантропы. Старинная брусчатка буквально окантовывала весь Пуассон и разделяла местность на мир внутри и мир снаружи.

Девушка быстрым шагом направилась к забытому горящему фонарю. Стук ее каблучков звонким эхом раздавался по округе. У дороги маячила неясная фигура в тени. Женевьева проскользнула мимо нее, зашла в проулок и через несколько мгновений очутилась в пестрых декорациях квартала Марше.

В Пуассоне так и говорят: «нашла тоска, беги в Марше». И это сушая правда – среди многочисленных лавок и магазинчиков, кафе и ресторанов, салонов и бутиков можно в буквальном смысле забыть обо всем на свете. Чего уж говорить о тоске и прочих сумеречных настроениях.

Но Женевьева отнюдь не собиралась терять здесь голову. Напротив, она спешила на занятие к мадам Капри – весьма почетного и уважаемого парфюмера Пуассона. Оно вот-вот должно было начаться.

Пройдя через несколько шумных улочек, девушка, наконец, очутилась перед помпезной дубовой дверью с позолоченной колотушкой. Стучаться не требовалось.

Внутри уже былолюдно. Большею частью «Салон мечтателей» посещали девушки и юноши из именитых пуассонских семей. Любопытный зритель мог смело догадаться, что Женевьева к ним не относилась. Но ее это мало беспокоило. Ей хотелось изучать парфюмерные искусства – а почему, она еще не знала.

Прозвенел колокольчик, и все заняли места в тесной аудитории. Вошла мадам Капри – статная женщина с платиновым характером. Почему не железным? Оно предназначено для классических героинь нелегкой судьбы. У Капри жизнь была иная. И сейчас она как всегда была одета первоклассно, в руке держала очередную новинку из парфюмерии и на звонких шпильках прошествовала к учительскому подиуму, с высоты которого привычно воззрилась в плененные юные глаза.

– Парфюмеры, все выполнили домашнее задание? – вальяжно произнесла она. В ответ все вразнобой кивнули. – Прекрасно. Думаю, начнем с нашей милой мисс Эпус.

Девушка в изящном костюме подошла к Капри и горделиво продемонстрировала свой парфюм. Наставница оценила изысканность флакона и роскошь аромата.

– Смею предположить, это те самые редкие сорта из вашего сада? – любезно спросила Капри.

Эпус горделиво кивнула. Многие были наслышаны о роскоши сада ее семьи. И говорили, что юная девушка стала парфюмером так же, как и ее мама, бабушка, прадед и прочие пра-пра.

– Ах, – Капри вдохнула аромат ее парфюма. – Его непременно нужно передать по рядам, чтобы все присутствующие поучились вашему мастерству. – И флакон отправился в странствие по аудитории.

В руки Женевьевы он попал, когда на подиуме уже презентовала свой парфюм мадемуазель Бранш в типичной для нее манере интеллектуалки.

– У каждого цветка – свое назначение. Для моего парфюма я выбрала, возможно, самый возвышенный и дуальный из всех. Цветок лилии. На живописных полотнах эти цветы всегда рядом с королями. На многоцветных витражах церквей – рядом со святыми. Сила и высота – вот с чем связан этот аромат, – горделиво закончила Бранш и передала флакон мадам Капри.

Та манерно открутила крышечку и вдохнула. Женевьева мельком заметила, что Капри слегка поморщилась, затем расплылась в своей эффектной улыбке и снова провозгласила:

– Парфюмеры, думаю, вам стоит поучиться и у мадемуазель Бранш, – и передала флакон аудитории.

Ученики явно были заморожены словами сокурсницы – кто-то начал делать заметки в тетради, кто-то обсуждать аромат и строить гипотезы.

А Женевьева в этот миг открыла флакон Эпус. В лицо ей ударил пышный букет роз.

«Только розы?..» – промелькнула мысль у нашей героини. – «Разве стало модным пахнуть как садовый куст?»

Но столь смелые замечания в классе Капри могли звучать только в смелых умах. Потому Женевьева, не изменившись в лице, передала флакон дальше. Похоже, настала ее очередь выступать перед публикой.

Она достала из сумки небольшой лабораторный пузырек и направилась к подиуму.

– У вас снова причуды, Женевьева? – спросила Капри, глядя на переданный ей неказистый флакон.

– Совсем не хватало времени на него. Едва успела завершить парфюм... – начала оправдываться девушка.

Наставница махнула рукой и откупорила пузырек. Женевьева заметила в ее глазах промелькнувшую искру – она вспыхнула и погасла, как только Капри продолжила:

– Странный аромат, как будто с отдушкой, – последнее слово она тонально подчеркнула. – И что же в вашем составе?

– Ох, в этот раз я немного поэкспериментировала. Здесь полевые цветы, морская соль и экстракт дождя.

– Смешанный состав? Неужто возомнили себя мейстером? – Капри скептически рассмеялась и отдала обратно Женевьеве ее парфюм. – Что бы вы ни думали, это кустарщина.

На этом презентация завершилась. Занавес опустился.

Глава 3. Эспвар

Женевьева вышла из надушенного салона и отправилась на пристань Эспвар – самой непредсказуемой и своенравной декорации этого милого городка. Прямо сейчас там развернулась панорама, достойная кисти именитого живописца. Солнце местами прорвалось сквозь пелену клубистых пышных облаков. Раскатистые волны с шумом ударились о берег и наполнили воздух туманом из брызг. Рыбаки не боролись со стихией – их фигурки бегали и сутились, швартуя лодки и собирая промокшие дежурные журналы. Над берегом резвились чайки.

Женевьева замороженно шла к морю. Ее волосы развевались на ветру, вторя пенящимся волнам. Она переступила через край брусчатки. Твердость городской дороги сменилась вязкостью песка. На берегу была деревянная скамья, установленная там, возможно, еще во времена основания Пуассона. Девушка села на нее, достала из сумки блокнот, перьевую ручку и принялась делать зарисовку – этого берега, себя, волн, чаек, рыбаков и лодок. Любопытный зритель мог отметить, что рисунок девушки был лаконичен и точен. Сейчас подобно якорю он удерживал Женевьеву в пору штормов и неопределенности.

Когда рисунок был почти готов девушка еще раз взглянула на небо и заметила чайку, уединенно парящую в вышине. Ее крылья были широко распахнуты, шея вытянута, а взгляд не говорил ни о чем здешнем.

«Почему она не играет с остальными?» – задумалась Женевьева.

Любопытный зритель отметил про себя, что это наблюдение длилось дольше, чем мгновение. Потому, когда к нашей героине подошел Юбер, она его даже не заметила.

– Удерживаешь ее силой мысли?

Женевьева вздрогнула и обернулась. Юбер сел рядом с ней на скамью и рассмеялся.

– Обмениваемся мыслями, – нашлась что ответить девушка. Вновь посмотрев на свой рисунок, она заметила несколько клякс от чернил, сорвавшихся с пера. Ветер еще больше их смазал. Краска впиталась. Девушка закрыла альбом и спрятала обратно в сумку.

– Не желаешь сегодня отпраздновать? – подмигнул юноша.

– А что праздновать? – Женевьева на миг вспомнила свой провал у Капри.

– Мою партию утвердили. Буду сольно выступать на городском Празднике Весны, – похвастался Юбер.

Чему тут удивляться – его голос и правда был хорош. Да и врожденная харизма и внешность усиливали должный эффект. Многих пленял его талант. Не исключением была и Женевьева. Но прошедшая неудачная презентация безнадежно ее отрезвляла.

– Рада за тебя. И как хочешь отпраздновать? – добродушно поинтересовалась она.

Юбер только взглядом указал куда-то за другим плечом девушки. Наша героиня повернула голову и увидела новенькую вывеску прямо на пляже:

«Леди и джентельмены! Сегодня Пуассон погрузится в мир чудес и загадок! Спешите посетить Луна Парк!»

– Хм, заманчиво. Я согласна.

Глава 4. Луна Парк

*Наблюдая закатный свет ото дня,
В пестрой сказке не заметишь чудес
В шумном танце фигуры беспечно летят,
Постепенно теряя свой вес,
В эфемерное царство мечты уносятся...*

Женевьева и Юбер подошли к гастролирующему Луна Парку и на миг остановились, чтобы восхититься открывшимся видом. Маленький мир иллюзий широко раскинулся на площади Пуассона в виде разноцветных шатров, шумных аттракционов, музыкальных танцполов и аппаратов с сахарной ватой. Закатный свет освещал все это великолепие и манил перешагнуть порог. Наши герои так и сделали.

Тут же высоко над ними промчалась каретка с визжащими и смеющимися пассажирами и окончательно смахнула с наших героев пыль будней.

– Может, возьмем сахарную вату? – предложил радостный Юбер.

– С удовольствием! – как опытный парфюмер Женевьева услышала аромат ваты еще на аллее Флани под пышными зелеными кронами деревьев.

Они подошли к продавцу, возраст которого был трудноопределим, в чудаковатой одежде и желтом галстуке-бабочке.

– Желаете розовых облаков в цвет этого восхитительного заката? – воскликнул он.

– Два, пожалуйста, – ответил Юбер.

Господин с бабочкой юрко накрутил две воздушные ваты на палочках и переключился на следующих отдыхающих.

Женевьева с Юбером стали неспешно прогуливаться по царству праздника с облаками в руках. Справа величественно раскачивался летучий голландец, слева мигал таинственными огоньками зеркальный лабиринт. Луна Парк гудел от разговоров, смеха и шумных механизмов. Внезапно мимо нашей пары пробежала миниатюрная девушка в легком платье, остановилась и резко обернулась.

– Юбер, ты ли это? – она расхохоталась и подбежала к нашим героям. – Там такой танцпол! Идем отрываться! – и на бегу поманила за собой.

Женевьева не была поклонницей гимнастических развлечений. Но вечер был таким удивительным, что она последовала за радостным Юбером.

На танцевальной площадке кружились пары и одиночки, молодые и ностальгирующие, мастера и новички.

– Идем танцевать? – крикнул ей Юбер сквозь музыку.

– Ты же знаешь, я не умею. Вот если бы музыка была поспокойней... – ответила Женевьева.

– Скоро такая должна заиграть, – подбодрил юноша.

Они продолжили наблюдать, а розовые облака в их руках постепенно уменьшались в размерах. Через несколько метров от наших героев любопытный зритель заметил группу нарядных девушек. Одна из них пристально глядела на Юбера. Еще мгновение и она направилась прямо к нему и без капли стеснения заговорила о танцах и музыке. Женевьеву кто-то окликнул.

Это оказались Инес, Джули и Армель – ее давние подруги. Все вместе они сидели на причудливой скамье-качеле и, видимо, обсуждали все на свете. Наша героиня отметила про себя, что и в этот раз не вписывалась в обстановку в своих кофте и джинсах, украшенных пятнами от парфюмных химикатов. Джули была одета в вычурное платье с глубоким декольте. Армель – в изысканный костюм, в ее длинных волосах красовалось сложносочиненное украшение. А Инес – в нежном платье пастельного оттенка.

– Ты где пропадала? – воскликнула Джули – Столько всего произошло! – и принялась рассказывать пуассонские сплетни. Из них главными были отношения Доминика и Клариссы, которые трещали по швам, и Джули была этому рада. Армель, видимо, не раз слышала эту историю, поэтому манерно закатила глаза и молча наблюдала за окружающим празднеством. Инес, заметив озадаченный вид нашей героини, захихикала и спросила:

– Как проходят твои занятия в «Салоне мечтателей?»

«Метко» – подумала про себя Женевьева и ответила:

– Кажется, завалила экзамен. Капри думает, что я мню из себя мастера.

– Ааа... – только и ответила Инес. Ее явно что-то беспокоило.

– О чем думаешь? – спросила наша героиня.

– Я потеряла свои духи. А сегодня важная встреча... – загадочно начала Инес.

Женевьева порылась в своей сумке.

– Капри его раскритиковала, но мне этот парфюм нравится. Держи, – и передала Инес лабораторный пузырек с золотистым парфюмом.

Девушка с изяществом надушилась.

– Высокие у вас там требования, раз этот аромат не понравился вашей учительнице... – задумчиво сказала Инес и тут же воскликнула. – О, а куда Юбер пропал?

Женевьева обернулась и действительно не нашла его на прежнем месте. Проведя взглядом по веселой толпе, она увидела его фигуру вдалеке, на другом конце площадки – он танцевал с той девушкой под зажигательную композицию.

– Хм, играет что-то из тридцатых похоже... – только и произнесла Женевьева.

Глава 5. Джиневра

После шумного дня

Прогулка в тиши

Ненавязчиво сменит твой путь,

Приведя к обители

Где-то в глуши.

И под шорох зеленой листвы

Украдкой поймешь

Рассказ молчаливых лилий...

На Пуассон мягко спустилась ночь. Прежде красочное полотно приобрело глубину синего бархата. И на небе поочередно начали прорезаться острые сияющие звезды. Женевьева рано ушла с праздника. Немного времени она провела в разговорах обо всем. Юбер исчез в музыке. Затем растворилась и Инес, побежав на важную встречу. Джули отправилась на сердечную охоту. Армель уехала на бульвар Ришез, чтобы принять участие в каком-то важном приеме.

А наша героиня теперь фланировала по засыпающим улицам и вспоминала прошедший день. Внезапно ее посетила мысль и на себе испробовать собственный парфюм. Женевьева открыла сумку. Но как она ни искала, пузырек не нашла.

«Неужто оставила на скамье...» – слегка расстроилась девушка. – «Или он у Инес остался?..»

Она следовала дальше и размышляла, что даже не заметила, как очутилась в малоизвестном тихом квартале. В воздухе витал запах свежего белья и дорожной пыли. Пробежала собака. Через дорогу проехал мальчик на велосипеде.

«Это место кажется мне знакомым. Когда же я была здесь в последний раз?..» – Женевьева тщетно пыталась что-то вспомнить.

Она продолжала идти, смотря по сторонам. Однообразные скромные жилища сменяли друг друга. Откуда-то были слышны звуки столовых приборов и разговоры. За закрытыми дверьми и зашторенными окнами велась своя обособленная жизнь и хранились свои тайны. Но размеренный ландшафт нарушился за поворотом – прямо перед девушкой возник четкий силуэт изысканного флюгера на крыше одного из обыкновенных домов. Наша героиня тут же почувствовала тонкий цветочный аромат в воздухе. Возникшее любопытство подвело ее к самому дому. За оградой и зелеными насаждениями проглядывался пышный сад с большими белоснежными лилиями. Вспомнив, презентацию парфюма Бранш, Женевьева отметила, что живой аромат сильно отличается от интеллектуального парфюма сокурницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.